

Cédric Hanriot & Charles Turner
tour in Russia (January 2020)

Что согревает музыканта в морозы

Знаменитые джазмены поддали жару

30 января, 2020 10:35 | Культура | Вишневский Павел

Фото: Павел Вишневский



Владимир Кольцов-Крутов и Чарльз Тёрнер.

Трудно представить более несочетаемых на одной сцене музыкантов, чем американец Чарльз Тёрнер и француз Седрик Онрю. Но забитый под завязку публикой Большой зал нашей филармонии своими ушами услышал, как джазовая классика бросает в объятия друг другу музыкальные противоположности.

«Они сошлись, вода и камень»

В фойе филармонии продавались и два альбома, готовых буквально съесть друг друга. Пианист Седрик Онрю был представлен своим дебютным компакт-диском 2011 года «Французские истории», а певец Чарльз Тёрнер диском 2014 года «Мечтатели». И если Онрю в записи предстал как клавишник широкого профиля с заездами в стиль основоположника электронного джаза Жан-Мишеля Жарра, то Тёрнер

продемонстрировал искреннюю любовь к старому доброму акустическому джазу, где старички Нэт Кинг Коул, Тони Беннетт, Дин Мартин или Фрэнк Синатра вполголоса напевали публике неумирающий романтический репертуар.

Любопытно, что оба наших зарубежных гостя интересные композиторы. Две трети пьес в их таких разных альбомах - собственного сочинения. Неожиданно нашлась и точка соприкосновения. Американский певец на обложке альбома благодарит учителей, и в том числе композитора, вокалиста и барабанщика Терри Лина Каррингтона, а в записи французского пианиста тот же Каррингтон исполнял партию ударных и подпевал.

И вот в Мурманской филармонии «они сошлись, вода и камень...». Скажу сразу, победил американец, потому что француз талантливо подыгрывал. Вернее, победили Нэт Кинг Коул с перечисленной компанией джазовых певцов, чей репертуар главенствовал на сцене.



Седрик Онрю.

Песни в мягкой обуви

Наиболее показательна для манеры пения Тёрнера, на мой взгляд, старинная песня Фэтса Уоллера «Honeysuckle Rose», которую Нэт Кинг Коул со своим трио записывал трижды в разные годы. Джазовый стандарт, на котором пробу ставить негде! А ведь первоначально

она была сочинена как «танцевальный номер в мягкой обуви». Был когда-то такой жанр в противовес звонкой чечетке.

Именно так, словно бы в мягкой обуви, и прошагал весь вечер наш гость. Мягкий, задушевный метод изложения выглядит сегодня новой идеей мужского пения, хотя ей без пяти минут сто лет.

Другая особенность вокала Тёрнера - многочисленные, тщательно проработанные украшения - мелизмы. И тут, бесспорно, всем запомнилась собственная песня певца с говорящим названием «У-ла-ла».

Однако апофеозом концерта стал знаменитый «Караван» Дюка Эллингтона. Мы привыкли к чисто инструментальным вариантам этой мелодии, но, оказывается, есть и слова. Начал Тёрнер долгим вступительным вокализом, словно арабский мулла на минарете. А дальше понеслась душа в рай!

Пропев куплет, певец отошел в сторону, и трио Седрика Онрю показало класс. Пианист виртуозно терзал клавиши, протягивал руку за деку к струнам и играл, как на арфе. И снова обеими руками обрушивал на зрителей яростный пассаж. Так заводил публику «Караваном» Дейв Брубек в 1967 году на концерте в Мехико, судя по виниловой пластинке «Bravo Brubeck!»

Московский контрабасист Владимир Кольцов-Крутов, хорошо знакомый мурманчанам, вел соло, как капитан пароход в бурю. Молодой сибирский барабанщик Денис Силантьев менял щеточки на палочки, палочки на колотушки с мягкими наконечниками и снова возвращался к щеточкам. Было весело.



Денис Силантьев.

Когда микрофон - лишний

Разумеется, без песни на бис гостей не отпустили. И тут Чарльз Тёрнер проделал спорную, на первый взгляд, штуку. Отнес в сторону подставку с микрофоном и запел наподобие оперного певца. А ведь мы помним, что голос у него «в мягкой обуви».

Потом-то американец пояснил мне, что такую песню нельзя петь в микрофон. Ведь звучала легендарная «Summertime» Джорджа Гершвина. И когда зазвучали заключительные строки про мать и отца, голос певца дрогнул, возвысился и зазвенел по залу во всю мощь.

Отца, который давал Чарльзу первые уроки пения в церкви, звали Чарльз Тёрнер-младший, чтобы не путать с дедушкой с таким же именем. Поэтому в афише наш гость и был указан как Чарльз Тёрнер-третий. Пять лет назад он уже приезжал в Россию и хорошо помнит нашу доброжелательную аудиторию.

А вот Седрик Онрю у нас впервые.

- Как вам мурманские морозы?

- Какие морозы? Полный зал сумасшедшей публики! Это так согревает!

Опубликовано: Мурманский вестник от 30.01.2020